

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 71

СТО СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 6 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

279 Предварительная повестка дня (документ S/468)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос
 - а) Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов Совету Безопасности (документ S/360)¹
 - б) Письмо Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 31 июля 1947 г на имя и о Генерального Секретаря с приложением письма министра иностранных дел Греции от 31 июля 1947 г (документ S/451)²

280. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

281. Продолжение прений по докладу Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов

По приглашению Председателя представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии г-н Н Меворах, представитель Греции г-н В Дендрамис и представитель Югославии г-н И Вицбан занимают места за столом Совета

Г-н МУНИЖ (Бразилия) *(говорит по-английски)* Прежде чем продолжать дискуссию, бра-

зильская делегация хотела бы, чтобы в протокол были внесены некоторые соображения относительно результата обсуждения этого вопроса в Совете. Прежде всего я хотел бы сделать обзор нашей деятельности в связи с данным вопросом.

В течение одного года вопрос о положении в Греции три раза привлекал внимание Совета Безопасности. Началось с обвинения в том, что расположенные в Греции иностранные войска создают угрозу миру³. Это обвинение было признано необоснованным и отклонено.

Несколько месяцев спустя было сделано аналогичное обвинение, направленное на этот раз против самого греческого правительства⁴. Несмотря на стремление некоторых членов Совета, в том числе и моего правительства, произвести расследование, в то время оказалось невозможным достигнуть соглашения по этому предложению. Греческий вопрос был отложен и им снова занялись только тогда, когда само греческое правительство обратилось к Совету Безопасности с просьбой разрешить его⁵.

Потому ли что на членов Совета Безопасности подействовало сознание того, что они занимаются этим вопросом в третий раз, потому ли что у нас тогда настроение было лучше, но факт тот, что в декабре прошлого года мы согласились произвести расследование, т е сделать то, что, как мне кажется, все находили правильным. Мы создали Комиссию по расследованию⁶ и дали ей определенные инструкции. Мы снабдили ее необходимыми для выполнения ее функций полномочиями и, таким образом, начали быстро продвигаться вперед в правильном направлении.

Мне незачем рассказывать членам Совета о работе этой Комиссии. Мы посвятили много времени рассмотрению ее доклада и те, кого это интересует, могут узнать у Генерального Секретаря во сколько американских долларов это обошлось. Сумма получилась изрядная. Все эти труды и все эти деньги должны были служить благой цели, цели, для которой был создан Совет.

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 3.

⁴ Там же, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнения № 10, 10А, приложения 16, 16А.

⁶ Там же, № 28, 87-е заседание, стр. 700 англ. текста.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2.

² Там же, Дополнение № 17, приложение 42.

Безопасности добиться торжества мира и безопасности во всем мире

К сожалению, наша дискуссия перешла в такую стадию, что у нас появляются серьезные сомнения в том, что труды наши принесут какие-либо результаты. Мы единодушно признали, что создавшееся положение влечет за собой серьезную угрозу миру, и все же мы не могли прийти к соглашению относительно тех мер, которые отвратили бы эту опасность. Дело выглядит так, словно Совет Безопасности теряет силу воли и способность принимать решения для улаживания конфликтов.

Безопасность — основа всей структуры Организации Объединенных Наций. Авторы Устага действовали в том убеждении, что если Организация Объединенных Наций сможет создать безопасность, то все другие высокие цели Организации будут легко достигнуты на путях мирного сотрудничества. Применение методов науки и передовой техники помогут миру вступить наконец в период экономического и социального прогресса и этим откроются широчайшие возможности для материального и морального подъема человечества. Но, к сожалению, результаты попыток разрешения греческого вопроса нанесли большой удар этим надеждам.

Созданная Уставом процедура голосования первоначально ставила своей целью обеспечить единодушие между великими державами в тех важных случаях, когда приходится прибегнуть к принуждению для того, чтобы сохранить мир. Эта процедура неоднократно разочаровывала нас, но никогда еще разочарование не было так жестоко, как сейчас. В Сан-Франциско утверждалось, что если рассуждать логически, то там, где дело идет о мирном улаживании конфликта, вето применяться не может. Мы теперь хорошо понимаем все значение этого утверждения, и нам остается только пожалеть, что оно не было включено в Устав. Если в основе права вето лежит стремление воспрепятствовать тому, чтобы какую-либо великую державу можно было заставить принимать принудительные меры против ее воли и в противоречии с ее интересами, то применение вето при попытках мирного улаживания конфликта является, по меньшей мере, нелогичным, оно сводит на нет главу VI Устава и лишает Совет Безопасности возможности предупреждения конфликтов мирными средствами. Попытка применять вето вне той области, где можно найти разумные основы для его существования, лишает его всякого смысла.

Но, ввиду того что Совет Безопасности не смог предпринять никаких дальнейших шагов по греческому вопросу, бразильская делегация считает, что прежде принятые решения остаются в силе. Созданная в декабре прошлого года Комиссия по расследованию, а также ее вспомогательная группа продолжают существовать и полностью сохраняют свои полномочия по продолжению работы в сфере своей компетенции до тех пор, пока Совет не примет иного решения. То обстоятельство, что при учреждении Комиссии в резолюции не был предусмотрен срок для ее ликвидации, служит лучшим доказательством того, что Комиссия продолжает существовать впредь до принятия Советом решения к противоположному

Организация Объединенных Наций переживает кризис. Очень часто кризисы раскрывают новые, доселе неведомые и нетронутые источники жизненной энергии, и тогда они являются симптомом выздоровления. Может случиться, что и нынешний кризис пробудит силы, которые смогут поправить дело и дадут возможность Совету Безопасности выполнять те функции, для которых он был создан. Вот почему мы не должны терять надежды. Может быть, после того как наша последняя попытка окажется бесплодной, мы найдем возможность разрешить этот вопрос с помощью какого-либо другого органа нашей Организации. Широкие полномочия, предоставленные Генеральной Ассамблеей в статье 10 и, в особенности, в статье 11 Устава, создают альтернативные возможности выхода из создавшегося в настоящий момент критического положения.

Что касается заявления, сделанного на сто семьдесят шестом заседании⁷ представителем Греции, то бразильская делегация оставляет за собой право высказаться по нему позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Хотя в том, что представитель Бразилии сказал относительно правила о единодушии, есть большая доля правды, тем не менее, поскольку мы действуем в согласии с правилами Устава и правилами процедуры, мы должны продолжать действовать в рамках Устава, который мы обязались соблюдать. Мы должны соблюдать права, предоставленные Уставом постоянным членам Совета Безопасности, и должны попытаться найти приемлемый выход из создавшегося в данный момент весьма критического положения.

Верно, что Совет Безопасности учредил Комиссию по расследованию в надежде на то, что эта Комиссия представит Совету доклад и что Совет примет резолюцию по этому докладу. Ввиду того что Совет Безопасности до сих пор такой резолюции не принял, Комиссия по расследованию должна и далее существовать до тех пор, пока такой резолюции в связи с докладом принято не будет. По моему мнению, Комиссия должна продолжать расследование и осуществлять функции, возложенные на нее Советом Безопасности, может быть в дальнейшем она будет в состоянии представить предложения, которые могут быть приняты Советом.

Что касается вспомогательной группы, то резолюция Совета Безопасности в данном случае совершенно ясна. Она гласит: «Впредь до нового решения Совета Безопасности, Комиссия, созданная согласно резолюции Совета Безопасности от 19 декабря 1946 года, сохранит в районах, в которых она производит расследование, вспомогательную группу, состоящую из представителей всех членов Комиссии, для продолжения осуществления таких функций, какие могут быть установлены Комиссией в соответствии с компетенцией, изложенной в упомянутой выше резолюции Совета»⁸.

Поэтому я считаю, что вспомогательная группа должна и далее существовать и выполнять

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 70.

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 37, 131-е заседание.

возложенные на нее функции в сфере компетенции, определенной в вышеупомянутой резолюции, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет новой резолюции или нового решения Совет Безопасности не принял никакого решения относительно вспомогательной группы Комиссии и, само собой разумеется, что она должна продолжать существовать до тех пор, пока резолюция по этому вопросу не будет принята

Сейчас мы должны продолжать рассмотрение доклада Комиссии по расследованию. Может быть нам удастся принять какую-нибудь резолюцию по этому докладу. Совет Безопасности обсудил уже ряд проектов резолюций, но, к сожалению, ни один из них не был принят. На рассмотрении Совета имеется еще один проект резолюции, внесенный представителем Польши. Это — последний из представленных нам проектов и мы должны предпринять что-нибудь в связи с ним. Кажется представитель Польши настаивал на том, чтобы мы эту резолюцию голосовали. Я не знаю, хочет ли он, чтобы мы голосовали ее по пунктам или целиком? В обоих случаях я хотел бы высказать точку зрения сирийской делегации по этому вопросу.

Если взять один пункт этой резолюции за другим, то она может показаться приемлемой, но в целом она неприемлема, поскольку в ней отсутствуют некоторые моменты, которые представляются нам существенными для того, чтобы сделать эффективными предложения доклада Комиссии. Я не могу голосовать за эту резолюцию, ибо в ней отсутствуют основы для правильного разрешения вопроса.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) *(говорит по-английски)* Прошу Председателя поставить резолюцию на голосование по пунктам, и я хочу объяснить, почему я об этом прошу.

Председатель сам сказал, что, хотя отдельные пункты могут быть приемлемы для многих членов Совета, резолюция в целом может оказаться неприемлемой. Конечно, мы понимаем, что члены Совета могут придерживаться этого взгляда, но мне кажется, что именно ввиду имеющихся между ними острых разногласий было бы желательным голосовать резолюцию по пунктам, чтобы таким образом зафиксировать те пункты, на которых мы сходимся.

Я постоянно настаиваю на том, что есть какие-то пункты, на которых мы сходимся, я настаиваю на этом даже тогда, когда имеются очень острые разногласия, хоть это и может казаться странным и может быть даже скажут, что у меня навязчивая идея. Я считаю это важным потому, что Совет Безопасности это орган, созданный для того, чтобы достигнуть соглашения по некоторым вопросам. Мне кажется, если нам удастся определить некоторые области, в которых мы согласны друг с другом, и четко отделить те пункты, на которых мы сходимся, от тех, по которым у нас существуют разногласия, то это будет несомненно успехом, успехом, которого Совет имеет возможность достигнуть. Кроме того, это может облегчить соглашение по тем пунктам, по которым еще не принято решение.

Представитель Китая спросил меня, считаю ли я, что моя резолюция — это последняя глава

в истории этого вопроса. Нет, я считаю это первой главой в истории новой попытки соглашения, главой, в которой мы не будем продолжать политические демонстрации и попытки всесторонне изложить наши взгляды и объявить их во всеуслышание, а постараемся достигнуть соглашения на практике. Даже если моя резолюция в конце концов не будет принята, я все же считаю, что она будет шагом вперед на этом пути.

Я хочу обратиться к членам Совета еще с одним предложением. Многие члены Совета выражали сомнение в том, могут ли они голосовать за мою резолюцию в целом, так как они могут быть согласны с тем, что в ней есть, но считают, что в ней есть не все, что нужно. Я хочу обратиться к этим членам Совета с предложением, которое они вольны принять или отвергнуть, ибо они сами знают, что им делать. Я предлагаю им голосовать за мою резолюцию и попытаться в дальнейшем ходе нашего обсуждения и работы представить свои соображения о тех дополнениях, которые им представляются существенными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Мы переходим к голосованию. Сначала мы будем голосовать по пунктам, а затем будем голосовать по резолюции в целом.

Я попрошу Помощника генерального секретаря по Правовому департаменту прочесть первый пункт резолюции.

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) *(говорит по-английски)* Текст преамбулы и пункта 1 проекта резолюции, внесенного представителем Польши, гласит:

«Совет Безопасности, получив и рассмотрев доклад Комиссии по расследованию, учрежденной в силу резолюции Совета от 19 декабря 1946 года, постановляет

1 Совет Безопасности рекомендует правительству Греции, с одной стороны, и правительствам Албании, Болгарии и Югославии, с другой, приложить все старания к установлению нормальных добрососедских взаимоотношений. Если возникают поводы для жалоб, последние должны передаваться дипломатическим путем заинтересованным правительствам, или же, если этот способ оказывается безрезультатным, — соответствующим органам Объединенных Наций»

Производится голосование поднятием рук. Результаты голосования: 2 голоса за, при 9 воздержавшихся. Этот пункт резолюции не принимается, так как за него не было подано требуемых семи голосов членов Совета.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) *(говорит по-английски)* Пункт 2 гласит:

«2 Совет Безопасности рекомендует установить дипломатические отношения между Грецией,

с одной стороны, и Албанией, Болгарией, с другой, а также создать более нормальные дипломатические отношения между Грецией и Югославией»

*Производится голосование поднятием рук
Результаты голосования 4 голоса за, при 7 воздержавшихся Этот пункт резолюции не принимается, так как за него не было подано требуемых 7 голосов членом Совета*

Голосовали за Австралия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик

Воздержались Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) *(говорит по-английски)* Пункт 3 гласит

«3 Совет Безопасности рекомендует правительствам Греции, Албании, Болгарии и Югославии возобновить прежние или заключить новые двусторонние пограничные конвенции, предусматривающие урегулирование пограничных конфликтов Эти соглашения могут предусматривать учреждение двусторонних пограничных комиссий»

*Производится голосование поднятием рук
Результаты голосования 4 голоса за, при 7 воздержавшихся Этот пункт резолюции не принимается, так как за него не было подано требуемых 7 голосов членом Совета*

Голосовали за Австралия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик

Воздержались Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) *(говорит по-английски)* Пункт 4 гласит

«4 Совет Безопасности рекомендует правительству Греции, с одной стороны, и правительствам Албании, Болгарии и Югославии, с другой, уладить вопрос о беженцах в духе взаимного понимания и дружественных отношений между этими странами»

*Производится голосование поднятием рук
Результаты голосования 4 голоса за, при 7 воздержавшихся Этот пункт резолюции не принимается, так как за него не было подано требуемых 7 голосов членом Совета*

Голосовали за Австралия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик

Воздержались Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Теперь я ставлю на голосование резолюцию в целом

*Производится голосование поднятием рук
Результаты голосования 2 голоса за, при 9 воздержавшихся Проект резолюции не принимается, так как за него не было подано требуемых 7 голосов членом Совета*

Голосовали за Польша Союз Советских Социалистических Республик

Воздержались Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Это было последнее предложение по докладу Комиссии по расследованию

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Я хотел бы сказать несколько слов по мотивам моего голосования

Я оказался в том положении, о котором говорили и Председатель и г-н Ланге, а именно, я считал, что отдельные пункты резолюции сами по себе хороши, но резолюция в целом — неудовлетворительна Я не хотел голосовать за отдельные пункты, а затем, когда они будут представлены в совокупности — голосовать против Я не хотел, чтобы моя позиция могла показаться противоречивой и непонятной, а это случилось бы, если бы я голосовал за части резолюции, предложенные в отдельности, и не голосовал бы за них, когда они были предложены в совокупности Поэтому я считал более правильным воздержаться от голосования

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Следующий пункт, которым мы должны заняться на настоящем дневном заседании и о котором я уже упомянул на сто семьдесят шестом заседании, это предложение делегации Колумбии об учреждении комитета для изучения греческого вопроса и выработки проекта резолюции, который был бы приемлем для Совета Безопасности Проект резолюции, представленный делегацией Колумбии гласит

«Совет Безопасности постановляет

назначить подкомитет в составе представителей делегаций, внесших предложения по греческому вопросу и поправки к ним, с тем чтобы определить возможность формулировки нового проекта резолюции, который подкомитет сможет рекомендовать Совету для утверждения»

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Сначала я хотел представить этот проект резолюции просто как идею и, если память мне не изменяет, я подчеркнул, что не внесу его официально, если только определенно не выяснится, что Совет считает это целесообразным В последней стадии наших прений обсуждение различных предложений шло довольно беспорядочно, и я не мог себе составить ясного представления о том, считает ли большинство Совета, что мое предложение стоит представить в письменной форме, как я это сделал сейчас

Подумавши, я пришел к тому убеждению, что если я представлю это предложение в письменной форме, то это будет в высшей степени полезно Если даже оно не будет принято, если даже большинство членом Совета сочтет его нецелесообразным, я все же считаю, что Совету очень важно будет знать, стоит ли сделать новую попытку собрать руководящих представителей противоположных взглядов в Совете и снова дать им случай достигнуть соглашения Я считаю, что если это предложение не будет принято, то полезно будет знать, что, по мнению членом Совета, новая попытка достигнуть примирения будет бесплодной

Я вижу, что моя первоначальная позиция вполне совпадает с той позицией, которую занял один из членов одной из двух групп на которые, к сожалению, распался Совет Безопасности. По существу нам ничего больше не остается, как следовать за представителями великих держав в этих чрезвычайно важных вопросах, в связи с которыми малые державы так немного могут сказать и предпринять. Но я полагаю, что вторая моя позиция более соответствует тому, что в конце концов является долгом представителей малых стран, которые, заседаая здесь, представляют не только свои страны, но и Организацию Объединенных Наций в целом. Если мы будем попрежнему следовать по пути кризиса и, в конечном итоге, попадем в чрезвычайно трудное положение, то я склонен думать, что миллионы и миллионы людей во всем мире захотят узнать, как мы до этого дошли. Они захотят знать достоверную историю развития кризиса. Они захотят знать, кто и в какой мере несет за него ответственность.

Я со своей стороны уже взял на себя смелость заявить, что я неисправимый оптимист и что я все еще надеюсь, что Совет сможет найти выход из нынешнего трудного положения. Поэтому, внося эту резолюцию, я снова хочу выразить надежду, что она не только будет приемлема для Совета Безопасности, но также поможет нам, если не достигнуть разрешения греческого вопроса, то во всяком случае ближе подойти к разрешению этого чрезвычайно важного вопроса.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Когда представитель Колумбии впервые изложил внесенное им ныне предложение, я указал, что в общем и целом я против него не возражаю, но что я не связываю больших надежд с этой попыткой прибегнуть к созданию подкомитета. Несмотря на свой «неисправимый оптимизм», автор резолюции сам выразил большие сомнения на этот счет, а заявление представителя СССР на сто семьдесят шестом заседании, конечно, не позволяет надеяться, что работа подкомитета даст положительные результаты. На том же заседании Председатель тоже дал довольно пессимистическую оценку ее перспектив. Но я, все же, не могу не помнить о том, что на Совет возложена обязанность делать все возможное, чтобы попытаться добиться разрешения всех представленных на его обсуждение затруднений и споров. Поэтому, если большинство Совета найдет целесообразным воспользоваться этим предложением, оно примет соответствующее решение.

Но я хочу сделать одну оговорку. Я твердо надеюсь, что решение по этому делу, которое отняло уже столько времени у Совета, не затянется снова из-за обсуждения в новом органе тех вопросов, которые уже обсуждались много раз, и, можно сказать, больше, чем нужно. Комиссия по расследованию, которую мы послали в Грецию работала около двух месяцев. Если я не ошибаюсь, Совет, со своей стороны, потратил почти столько же времени на обсуждение этого дела, и мы, право же, не можем себе позволить дальнейшей оттяжки. Поэтому я буду голосовать за предложение представителя Колумбии только в том случае, если будет принято следующее мое пред-

ложение. Я предлагаю добавить в конце его проекта резолюции следующую фразу:

«Подкомитету предлагается представить свои заключения на этой неделе».

Я не люблю ограничивать работу временем и я признаюсь, что указанный мною срок очень краток, но позвольте сказать, что представитель Колумбии сформулировал свой проект резолюции очень хорошо и умно. Он возлагает на подкомитет обязанность удостовериться в возможности формулировки нового проекта резолюции, не требуя от него, чтобы он создал готовую, вполне удовлетворяющую формулировку. Я думаю, что максимум через день или два этот подкомитет сможет доложить нам, видит ли он возможность достигнуть соглашения и представить новое предложение или же он находит такие резкие основные противоречия во взглядах своих членов, что не имеет смысла продолжать работу в этом направлении.

Поэтому я твердо надеюсь, что моя поправка будет принята. В этом случае я смогу голосовать за предложение представителя Колумбии и принять его. Но я думаю, что если это займет нас до будущей недели, то на нас падет очень тяжелая ответственность. Речь идет о том что в этом опасном районе, на северной границе Греции, один инцидент сменяется другим с быстротой и интенсивностью, которые вызывают полностью большую тревогу. Мы вступили в очень опасный период и нельзя более оставлять это положение без внимания. Конечно, там на месте имеется так называемая вспомогательная группа, которая, по мере сил и возможности, следит за положением. Но этой группе чинятся всеческие препятствия и этим нам придется заняться в будущем. Положение очень опасное и поэтому, если к предложению представителя Колумбии не будет прибавлено указания на то, что подкомитет должен закончить свою работу в определенном срок, я не смогу за него голосовать.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Моя делегация высоко ценит неослабные усилия представителя Колумбии и его интерес, выразившийся в его стремлении добиться некоторого соглашения между представителями противоположных взглядов. Идея предлагаемого им подкомитета весьма похвальна. Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за создание этого подкомитета с дополнением, предложенным представителем Соединенного Королевства, о том, что Комиссия должна быть связана определенным сроком для представления своего доклада. Я согласен с доводами сэра Александра Кадогана в пользу установления сроков для работы комитета, хотя я, подобно ему, не люблю устанавливать срок для такого рода работ.

Я буду говорить более подробно позднее, в связи с новым предложением, внесенным представителем Греции, которое мы скоро будем обсуждать.

Я полагаю, что Совет обязан попытаться найти выход из весьма опасного положения и испытывать все пути и возможности в этой области. Опасность вполне реальна, она не была ни устранена, ни уменьшена тем, что Совет не мог достигнуть соглашения о том, как предотвратить ее.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я вчера высказал некоторые сомнения относительно предложения, которое было выдвинуто представителем Колумбии Я попрежнему сомневаюсь в том, что работа такого подкомитета может быть плодотворной, учитывая, что, как это показал опыт, предложения об установлении нормальных отношений между Грецией и соседними с ней странами не находят поддержки в Совете Безопасности Это дает мне основание сомневаться в том, что те представители, которые в Совете Безопасности не считают возможным соглашаться с предложениями о нормализации отношений между Грецией и ее соседями, в подкомитете будут соглашаться с такими предложениями, особенно если будут иметь место попытки воскресить из мертвых американскую резолюцию⁹

Что касается вспомогательной группы, о которой здесь упомянули некоторые представители, в том числе и Председатель, то я уже вчера заявил о том, что мнение свое я выскажу тогда, когда действительно возникнет этот вопрос Сейчас мы его не обсуждаем, и я поэтому не считаю себя связанным ни с заявлением Председателя о вспомогательной группе, ни с заявлениями других представителей, просто потому, что этот вопрос сейчас не обсуждается Если бы Председатель так и сказал, что этот вопрос сейчас не стоит, и не обсуждается, то я не возражал бы против его заявления Но всякие заявления относительно того, существует ли вспомогательная группа или комиссия, или не существует, работает ли она или не работает, должна существовать или не должна существовать — эти вопросы сейчас не решаются и не обсуждаются Когда в соответствующее время кто-либо их поднимет, тогда каждый представитель, в том числе и я, будет иметь возможность высказать свое отношение по этим вопросам

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* После всего, что здесь было сказано, я должен заявить, что по моему мнению, вопрос о вспомогательной группе нельзя отделить от греческого вопроса в целом Это один из аспектов той проблемы, которую мы сейчас обсуждаем, и я полагаю, что те из нас, которые говорили о вспомогательной группе, имели на это все основания

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я сделаю еще одно замечание относительно вспомогательной группы и Комиссии по расследованию Я не собираюсь ставить этот вопрос на обсуждение особо Как я уже отметил, я считаю, что прежде принятое решение Совета Безопасности не отменено и что оно остается в силе, если только какой-либо член Совета Безопасности не пожелает снова поднять этот вопрос и внести специальное предложение В противном случае я не вижу необходимости обсуждать его отдельно

Г-н ЛАНГЕ (Польша) *(говорит по-английски)* Польская делегация будет попрежнему

энергично поддерживать все попытки достигнуть соглашения, какими бы мрачными ни представлялись перспективы в каждый данный момент Поэтому мы поддерживаем предложение представителя Колумбии

Но есть один вопрос, который вызывает у меня сомнение, это вопрос о сроке Мы не против установления твердых сроков, но мне кажется очевидным, что предложенный здесь трехдневный срок слишком краток, ибо члены Совета, может быть, пожелают проконсультироваться со своими правительствами Поэтому я предлагаю установить более долгий срок

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Делегация Соединенных Штатов соглашается с постановлением Председателя по вопросу о существовании Комиссии и вспомогательной группы и находит, что это постановление правильно с формальной точки зрения Мы согласны с ним в том что по докладу Комиссии решения принято не было Поэтому само собой разумеется, что Комиссия и ее вспомогательная группа продолжают существовать и, при существующих обстоятельствах, для того чтобы прекратить существование этих органов, необходимо положительное решение Совета в этом смысле

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Теперь мы рассмотрим предложение делегации Колумбии и поправку к нему, гласящую «Подкомитету предлагается представить свои заключения на этой неделе» В первую очередь я ставлю на обсуждение поправку

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я вполне согласен с предложением представителя Соединенного Королевства о том, чтобы в данном проекте резолюции был установлен определенный срок для представления доклада Но, если я не ошибаюсь, у нас не будет заседания в субботу, возможно также, что Председатель, следуя прецедентам, установленным его предшественниками, не созвет послеобеденного заседания в пятницу, и таким образом доклада нельзя будет рассмотреть до понедельника Поэтому я полагаю, что все заинтересованные лица, в том числе и Председатель Совета, не будут возражать против того, чтобы доклад был представлен на заседании в будущий понедельник

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Я согласен с предложением представителя Колумбии, которое, собственно, мало чем отличается от предложения представителя Соединенного Королевства — вся разница состоит в удлинении предложенного срока на несколько часов Но я хочу напомнить членам Совета, что на наше заседание в понедельник назначено рассмотрение египетского вопроса Поэтому мы сможем рассмотреть доклад подкомитета, вероятно, только во вторник, а следовательно он может быть вручен нам в понедельник днем

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Давайте сначала решим вопрос о составе подкомитета После этого мы сможем обсудить время созыва следующего заседания, посвященного этому вопросу

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я не могу ни-

⁹ Эта резолюция была внесена на 147-м заседании На 162-м 163-м 164-м, 165-м, 166-м и 168-м заседаниях в нее были внесены поправки Важнейшие поправки см в Официальных отчетах Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 15 приложения 38 п 39

чего возразить против предложения представитель Колумбии и Франции Я предложил, чтобы подкомитет сделал свой доклад на этой неделе, полагая, что Совет будет его рассматривать в понедельник. Но сейчас французский представитель напомнил мне, что в понедельник мы должны посвятить наше заседание дальнейшему обсуждению египетского вопроса. Поэтому я не могу не согласиться продолжить срок до вторника, но уж никак не позже. Редакцию моей поправки можно изменить таким образом «Подкомитету предлагается представить свои заключения Совету Безопасности 11 августа». Это значит, что доклад может быть разослан членам Совета в любое время в понедельник 11 августа, и Совет сможет рассмотреть его на следующий день.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Теперь мы будем голосовать поправку, внесенную представителем Соединенного Королевства.

Производится голосование поднятием рук. Поправка принимается 10 голосами при одном воздержавшемся, причем голосов против подано не было.

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержался: Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Теперь мы будем голосовать резолюцию, внесенную представителем Колумбии, с поправками.

Производится голосование поднятием рук. Резолюция принимается 10 голосами при одном воздержавшемся, причем голосов против подано не было.

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержался: Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Следующим шагом будет назначение членов подкомитета. Резолюция гласит, что в состав подкомитета должны войти «представители делегаций, внесших предложения по греческому вопросу и поправки к ним». Если память мне не изменяет, то это означает, что подкомитет будет состоять из представителей Австралии, Колумбии, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции. Но я полагаю, что следует предоставить представителю Колумбии объяснить нам, что он имеет в виду говоря, что подкомитет должен состоять из представителей делегаций, «внесших предложения и поправки к ним».

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*)
Первоначально у нас имелось два предложения: одно из них было представлено делегацией Соединенных Штатов, а другое — делегацией СССР. К ним были внесены поправки делегацией Соединенного Королевства и французской делегацией. После того как эти предложения и поправки к ним были отклонены, было

внесено другое предложение польской делегацией. Во время обсуждения предложения Соединенных Штатов я представил несколько соображений, но не в качестве формальных предложений. Австралийский представитель любезно согласился внести одно из этих соображений в качестве предложения от имени своей делегации. Поэтому я считаю правильным и вполне приемлемым, чтобы представитель Австралии был назначен членом подкомитета. Что же касается моей работы в подкомитете, то я могу только сказать, что если Председатель и Совет полагают, что я могу быть полезным, то я охотно предоставляю себя в распоряжение Комитета. Но не думаю, чтобы, согласно постановлению резолюции, я имел безусловное право быть членом подкомитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Но ведь представитель Колумбии — автор этой резолюции и как таковой он должен быть членом подкомитета. Представители других названных мною стран тоже будут членами подкомитета. Им предлагается собраться как можно скорее. Может быть, они найдут возможным собраться сегодня вечером или завтра или же в конце недели. Мы готовы отменить одно из заседаний Совета, если это окажется нужным, для того чтобы дать подкомитету возможность собраться.

Я думаю, что мы должны назначить председателя подкомитета, а он созовет заседание. Может быть автор резолюции возьмет на себя созов заседания подкомитета? После того как подкомитет соберется, члены его сами установят дальнейшую процедуру.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*)
Моя делегация голосовала за учреждение подкомитета Совета Безопасности не потому, чтобы она питала большие надежды на то, чтобы при создавшихся серьезных разногласиях этот подкомитет мог многого достигнуть, но потому что, как здесь указывалось, он все же может оказаться полезным.

Но мы должны отдавать себе отчет в том, что Совет Безопасности не принял никакого решения и что, назначая еще один подкомитет, мы фактически уклоняемся от решения. Мы говорим, что Совет обязан начать действовать немедленно, мы понимаем, что нельзя допустить, чтобы нынешнее положение оставалось без перемен, и поэтому нам кажется, что должна быть какая-то возможность нового подхода, учитывающего действительное положение вещей.

Каковы же факты существующего положения? Одна сторона утверждает, что нынешний конфликт вызван в первую очередь действиями греческого правительства и что трения и пограничные инциденты вызваны внутренним положением Греции. Другая сторона, базируясь на докладе Комиссии по расследованию, возлагает ответственность на трех северных соседей Греции.

Совету могут быть предложены различные выходы из положения, но, для того чтобы он мог прийти к решению по какому бы то ни было вопросу, он должен до известной степени знать фактическую сторону дела. Каковы те проверенные факты, которые нам известны?

В данном случае Совет разбирает вопрос, в отношении которого существуют разногласия даже о фактах. Однако все прямо или косвенно признают, что создавшееся положение чревато угрозами миру. Если я правильно понял представителя СССР, то даже он говорил о 240 инцидентах, представляющих собой угрозу миру на Балканах.

Поэтому мое правительство считает, что Совет Безопасности должен применить тот же метод, который мы с большим успехом применили в индонезийском вопросе и который вызвал одобрение во всем мире. Мы должны откровенно заявить, что согласно статье 39 — а члены Совета понимают, что я прямо подвожу этот вопрос под положение главы VII — нынешнее положение создает угрозу миру. Давайте примем такое решение.

Поскольку это так, то, согласно статье 40, мы должны принять некоторые предварительные меры для устранения этой угрозы. С этой целью австралийская делегация вносит резолюцию, и в данный момент мы оставляем на усмотрение Совета, следует ли передать ее на рассмотрение нового подкомитета, как одно из его возможных решений, или же рассматривать ее как совершенно отдельную резолюцию. Резолюция эта составлена следующим образом:

Совет Безопасности,

получив и рассмотрев доклад Комиссии по расследованию, учрежденной согласно резолюции Совета от 19 декабря 1946 года,

1 *устанавливает*, что положение на северной границе Греции представляет собой угрозу миру согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций,

2 *призывает* заинтересованные стороны, а именно Грецию, Албанию, Югославию и Болгарию прекратить всякого рода вызывающие действия,

3 *предлагает*, в соответствии со статьей 40 Устава Организации Объединенных Наций, Греции, с одной стороны, и Албании, Югославии и Болгарии, с другой, немедленно начать непосредственные переговоры для того, чтобы попытаться разрядить существующее напряженное положение и восстановить нормальные и мирные дипломатические отношения,

4 *призывает* соответствующие правительства не позже 6 сентября 1947 г. сделать доклад о предпринятых ими во исполнение этой резолюции шагах.

Для обеспечения проведения в жизнь настоящего решения назначаются наблюдатели, на которых возлагается обязанность докладывать непосредственно Совету Безопасности».

Как вы видите, это не компромисс, но вместе с тем, резолюция эта не возлагает вины ни на одну из сторон. Она не пытается сказать, кто прав, кто виноват, ибо Совет не в состоянии вынести решения по этому вопросу, а мы должны подходить к делу реалистически. С нашей точки зрения, будучи людьми практически мы должны найти практическое решение.

Эта резолюция — не рекомендация, об этом и речи нет. Это — решение Совета. Таким образом мы избегаем затруднений, связанных с вопросом о компетенции Совета, и аргументов

формального порядка о том, является ли, согласно главе VI, рекомендация Совета обязательной для заинтересованных сторон.

Противники этой резолюции в Совете будут, таким образом, иметь полную возможность официально высказать свои взгляды. Кроме того, резолюция эта даст нам возможность показать, что аппарат Совета Безопасности действительно работает. Она поможет нам подчеркнуть наше твердое решение сделать Организацию Объединенных Наций дееспособной, и мы полагаем, что если Совет Безопасности вообще желает действовать, то он должен действовать сейчас.

Мы видели, что многие из наших затруднений создаются тем, что одна или несколько стран настаивают на известном решении, которое полностью удовлетворяет только их самих. Я заявляю, что мы должны изменить этот подход, для того чтобы Совет Безопасности мог принимать практические решения, в соответствии с принципами и целями Организации Объединенных Наций, и для того, чтобы Совет Безопасности стал действительно функционирующим органом.

Все представители вовлеченных в конфликт стран пришли в Совет с заявлениями о своей невинности. Они уверяют, что они действуют добросовестно, что ответственность лежит не на них. Но мы знаем, что инциденты и трения все еще продолжаются. Мы предлагаем этим странам принять наше предложение без колебаний и тем доказать свою добросовестность. Человечество стремится к миру, а балканский вопрос представляет собой опасность для мира. Все мы желаем, чтобы эта опасность была устранена как можно скорее. Вот с этой целью мы и вносим данную резолюцию на рассмотрение Совета.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*). Я думаю, что мы идем теперь по правильному пути. Мы начинаем учитывать то обстоятельство, на которое так ясно указал представитель Австралии, а именно, что до сих пор в Совете имелось две противоположные точки зрения, по которым не было возможности достигнуть соглашения. Мы должны двинуться с места и посмотреть, нет ли возможности какого-нибудь другого выхода. Я приветствую предложение австралийского делегата, как конструктивное, и беру на себя смелость предложить внести его на обсуждение в качестве нового проекта резолюции, который, конечно, будет принят во внимание вновь учрежденным подкомитетом.

Делегация Колумбии, со своей стороны, желает представить новый проект резолюции, текст которого вскоре будет роздан членам Совета и в котором, повторяю, указывается новый, более приемлемый для всех заинтересованных сторон, подход.

Я надеюсь, что я не слишком испытываю терпение членов Совета, если, перед тем как сделать несколько кратких замечаний к этой резолюции, я ее быстро зачитаю, чтобы дать возможность членам Совета понять, почему мы считаем, что она поможет успешному завершению работы вновь учрежденного подкомитета. Я думаю, что новый подкомитет проделает очень полезную работу. Но даже если я неправ, а то члены Совета, которые выражали пессимистиче-

ские взгляды, правы, то я, тем более, желал бы внести эту резолюцию, потому что, в случае если работа подкомитета не даст никаких результатов, у нас все же будет нечто для обсуждения

Этот новый проект резолюции гласит

«Совет Безопасности,

рассмотрев доклады Комиссии по расследованию, учрежденной согласно резолюции от 19 декабря 1946 г., находит, что создалась ситуация, продолжение которой может привести к нарушению мира

I Предлагает правительствам Албании, Болгарии, Греции и Югославии воздержаться от всякого рода действий, которые могут прямо или косвенно усугубить ныне существующее в пограничных районах напряженное положение и волнения, и строжайшим образом воздерживаться от какой бы то ни было поддержки тех элементов в соседних странах, которые стремятся к ниспровержению законных правительств этих стран. Поддержка вооруженных банд, формирующихся на территории одного из четырех заинтересованных государств и переходящих на территорию другого государства, а также отказ одного из четырех правительств удовлетворить требования заинтересованного государства и принять необходимые меры к тому, чтобы лишить эти банды поддержки и покровительства, являются угрозой миру, предусматриваемой в Уставе Организации Объединенных Наций, и поэтому правительства Албании, Болгарии, Греции и Югославии должны воздерживаться от такого рода действий

II Находит также, что необходимо предпринять дальнейшие шаги для восстановления нормальных условий вдоль границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой, и поэтому считает нужным настоятельно рекомендовать четырем заинтересованным правительствам следующее

1 Как можно скорее установить дипломатические отношения друг с другом и поддерживать добрососедские отношения

2 Заключение пограничных конвенций предусматривающих эффективные органы для регулирования и контроля их общих границ и для мирного улаживания пограничных инцидентов и споров

3 Вступить в переговоры в духе искреннего стремления к сотрудничеству о заключении адекватных конвенций о добровольном переселении меньшинств. Впредь до вступления этих конвенций в силу, правительства государств где эти национальные меньшинства проживают, должны предоставить их членам, желающим эмигрировать, все возможности к этому. Мероприятия по добровольному переселению национальных меньшинств должны проводиться под наблюдением международного органа, получившего на это полномочия от Организации Объединенных Наций

4 Поскольку присутствие беженцев в любой из этих четырех стран является фактором, нарушающим спокойствие,

а) размещать этих беженцев на возможно более далеком расстоянии от стран, откуда они прибыли,

б) сосредоточить их в лагерях или как-нибудь иначе,

с) принять эффективные меры, препятствующие их участию в какой бы то ни было деятельности политического или военного характера

Эти лагеря должны быть поставлены под наблюдение какого-либо международного органа, уполномоченного на то Организацией Объединенных Наций

Для того чтобы только подлинные беженцы возвращались в страны своего происхождения, репатриация должна производиться только по соглашению с правительством страны происхождения беженцев или после уведомления об этом международного органа, имеющего полномочия на выполнение этой функции от Организации Объединенных Наций

III Учреждает Комиссию в составе представителей трех из его пяти постоянных членов и четырех из его шести непостоянных членов

Эта комиссия аккредитуется в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности при правительствах Албании, Болгарии, Греции и Югославии с правом прямого доступа к ним

Комиссия выполняет следующие функции

1 сотрудничает с правительствами Албании, Болгарии, Греции и Югославии в переговорах о заключении пограничных конвенций, рекомендованных в настоящей резолюции, и при заключении этих конвенций,

2 по своему усмотрению изучает вопрос о заключении дополнительных двусторонних соглашений между вышеупомянутыми правительствами для мирного разрешения конфликтов, связанных с пограничными инцидентами или условиями, создавшимися на границе и делает этим правительствам соответствующие рекомендации,

3 пользуясь методами, указанными в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, предоставляет свои добрые услуги для урегулирования

а) споров, возникающих в связи с нарушением границ,

б) споров, непосредственно связанных с применением пограничных конвенций, рекомендованных четырем правительствам, согласно настоящей резолюции,

с) тех жалоб одного правительства на другое, связанных с положением на границе, которые будут доведены до сведения комиссии,

4 помогает четырем заинтересованным правительствам в переговорах относительно заключения соглашений о переселении беженцев и национальных меньшинств и в заключении торговых и, по требованию любого из этих правительств, наблюдает за выполнением этих соглашений и действует в качестве инстанции для регистрации лиц, желающих эмигрировать

IV Первое заседание комиссии созывается в Женеве, в Швейцарии, причем комиссии предоставляется право переносить свое местонахождение в другие местности, где, по ее суждению, имеется наиболее благоприятная обстановка для ее работы

Комиссия выполняет свои функции по обеим сторонам греческой границы при содействии

должностных лиц и граждан четырех заинтересованных государств

Комиссии предоставляется достаточный персонал для выполнения ее функций, в том числе лица, могущие служить в качестве пограничных наблюдателей

Комиссия сама устанавливает свои правила процедуры и свой собственный порядок ведения дел

Комиссия приступает к работе в кратчайший по возможности срок после 1 сентября 1947 г и заменит собою Комиссию по расследованию, учрежденную согласно резолюции от 19 декабря 1946 г, и вспомогательную группу при последней, учрежденную согласно резолюции от 18 апреля 1947 года

Комиссия регулярно представляет ежемесячные доклады Совету Безопасности, а если она найдет это нужным, то и чаще

Комиссия продолжает функционировать до тех пор, пока Совет Безопасности не примет определенного решения о прекращении ее деятельности»

Теперь я хочу сделать несколько очень кратких замечаний в связи с этой резолюцией. Я хочу отметить в первую очередь, что в ней совершенно опускается вопрос о виновности той или другой стороны, а предлагается обеим сторонам воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые могут усугубить напряженное положение и волнения, ныне царящие в пограничном районе. Мы считаем, что с этого надо начать.

Далее, в качестве следующего шага, в резолюции предусматривается, что Совет Безопасности сделает ряд рекомендаций. Мне кажется, что я не преувеличиваю, утверждая, что большинство членов Совета Безопасности, а может быть и все они, согласны с тем, что рекомендации эти нужны. Конечно, после того как эти рекомендации будут внесены на рассмотрение Совета, я надеюсь, что представители Греции, Югославии, Болгарии и Албании дадут Совету ясное представление о том, готовы ли они эти рекомендации принять. Я считаю, что поскольку мы пригласили представителей этих стран принять участие в наших заседаниях, то мы имеем право ожидать от них ясного изложения их отношения к тому, что мы намерены предпринять. Я неоднократно замечал, что члены Совета обсуждали внесенные различными представителями предложения и переходили от одного предложения к другому, не давая при этом представителям балканских стран сказать, что они думают об этих предложениях.

Мы тут от времени до времени спорим о том, сотрудничают ли представители балканских стран с вспомогательной группой в той или иной форме. Мы слышали их мнения о некоторых отдельных предложениях, но мне кажется, что мы не получили ни от кого из них ясных заявлений относительно их общей позиции, кроме полудлугих, заявлений об отношении греческой делегации к предложению Соединенных Штатов. Я полагаю, что если бы мы имели возможность выслушать откровенные мнения представителей балканских стран о различных обсуждаемых нами предложениях, то это очень облегчило бы

работу подкомитета и Совета Безопасности. Что касается меня, то я считаю, что мы должны предусмотреть разного рода возможности. Так, например, если мы получим явное доказательство того, что отдельные страны не желают установить между собой дипломатические отношения, то в этом случае нельзя ожидать, что они готовы будут заключить между собою какие бы то ни было иные конвенции. Учитывая это, Совет Безопасности, может быть, сочтет нужным обсудить какое-нибудь новое альтернативное предложение.

Мне, во всяком случае, кажется, что в новом проекте резолюции мало такого, против чего какое бы то ни было правительство могло бы возражать или что оно могло бы рассматривать как урезывание своего суверенитета, или, как на Чуг указывалось, как стремление поставить балканские страны под некоторого рода опеку. Мне кажется, что к их суверенитету здесь относятся с полным уважением и полностью принимают его во внимание.

Имеющаяся в нашем распоряжении информация ясно показывает, что Совет Безопасности должен что-нибудь предпринять, для того чтобы избежать волнений на Балканах и восстановить нормальные отношения между Грецией и соседними с ней странами. Мы также находим, что было бы полезным, чтобы во всяком новом предложении был упомянут вопрос о вспомогательной группе. Я думаю, что всякое новое предложение, в котором этот вопрос будет упомянут, приведет нас к длительным или отвлеченным дискуссиям по этому вопросу. Именно поэтому мы предлагаем в этой резолюции, чтобы новая комиссия пришла на смену предшествующей. Мы считаем, что те, кто стоит за продолжение существования вспомогательной группы, не будут возражать против замены ее новой комиссией. С другой стороны, если предложение, подобное нашему, будет принято или если вспомогательная группа будет продолжать существовать до тех пор, пока Советом Безопасности не будет принято определенного противоположного решения, то я полагаю, что в данном случае мы имеем нечто, что можно считать приемлемым.

Во всяком случае, перед нами новые предложения, которые могут быть положены в основу дискуссии. Их можно сначала передать в подкомитет, который решит, целесообразны ли они. Если подкомитет сможет прийти к какому бы то ни было соглашению, то предложения эти будут переданы Совету Безопасности для рассмотрения каждого из них в отдельности.

Прежде чем закончить, я хотел бы сделать еще одно замечание. Сделанное мне предложение принять на себя функции председателя подкомитета — для меня большая честь, и мне все же было бы приятнее, если бы председатель Совета передал председательские обязанности в подкомитете тому члену Совета, который был бы более непосредственно чем я заинтересован в том, чтобы Совет Безопасности не терял времени при рассмотрении всех предложений и имел бы большие возможности этого добиться. Я оставляю за собой право настаивать на моих взглядах, в качестве члена Совета, и предпочел бы, чтобы обязанности председателя в этом очень важном подкомитете были возложены на

того из моих коллег, на того члена Совета, который обладает большим опытом и большим умением справляться с трудным положением, подобным нынешнему

Я хотел бы также разъяснить, как по-моему, нужно подходить к различным представленным нам предложениям. Боюсь, что я излагал свои мысли несколько сбивчиво. Мне кажется, что после учреждения подкомитета австралийское предложение было официально внесено первым, а предложение колумбийской делегации было внесено после него.

Я представляю себе дело так, что, прежде чем Совет Безопасности займется этим делом, подкомитет рассмотрит все представленные предложения и, если в подкомитете будет достигнуто соглашение и он составит новый проект резолюции, то эта резолюция будет рассматриваться Советом Безопасности в первую очередь. Если же в подкомитете достигнуть соглашения не удастся, австралийское предложение будет рассматриваться первым, а вслед за ним будет рассматриваться предложение Колумбии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Вот именно это я и собирался сделать. Я хотел передать представленные сегодня днем проекты резолюций на рассмотрение подкомитета, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Если подкомитет придет к соглашению и выработает проект резолюции, мы рассмотрим этот проект в первую очередь. Если подкомитет к соглашению не придет, мы будем продолжать обсуждение тех резолюций, которые мы начали рассматривать.

Заседание подкомитета состоится завтра в 10 ч 30 м утра в зале для заседаний 5. Я отменяю заседание Совета Безопасности, для того чтобы дать подкомитету возможность собраться в это время. Если г-н Лопес не соглашается принять на себя обязанности председателя подкомитета, то подкомитет сам выберет на заседании своих должностных лиц. Заседание будет закрытым.

Ввиду того что представитель Австралии поставил вопрос о том, что настоящее положение подходит под статью 39 Устава, мы будем обсуждать письмо, представленное греческой делегацией. Правильно будет поставить его на обсуждение сейчас же. Мы начинаем дискуссию и я попрошу представителя Греции сделать заявление в связи с его письмом, после того как представитель СССР сделает свои замечания по некоторым пунктам.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) После решения о создании подкомитета, представители Австралии и Колумбии внесли новые резолюции. Я повторяю, что эти новые резолюции были внесены после решения о создании подкомитета. У меня вначале сложилось мнение, что комитет и создается, чтобы рассматривать разные предложения. Однако, после создания подкомитета, Совет Безопасности решил обсуждать новые предложения. Если это так, может быть, лучше ликвидировать этот подкомитет. Я не считаю, что после решения о создании подкомитета нужно обсуждать в Совете предложения, да еще на этом же заседании Совета Безопасности.

Что касается колумбийской резолюции, то я о ней говорил уже вчера, хотя не имел окончательного текста. Сказанное мною вчера о ней полностью относится к колумбийской резолюции, как она нам представлена сегодня. Колумбийская резолюция — это американская резолюция в колумбийском издании.

Представитель Австралии предложил нам новый текст резолюции, которая по форме (я говорю по форме) комбинирует решение, которое было принято Советом Безопасности по индонезийскому вопросу¹⁰. Пункт 2 австралийской резолюции напоминает нам несколько решение, принятое по вопросу о положении в Индонезии. В пункте 4 мы видим американское предложение о создании института пограничных наблюдателей. Я не думаю, чтобы механическая комбинация применения к греческому вопросу американского предложения с формой резолюции, которую мы приняли по индонезийскому вопросу, представляла бы действительно реальный базис для соглашения по греческому вопросу. Советская делегация считает австралийскую резолюцию неприемлемой. Я мог бы подробно говорить об австралийской резолюции, но я думаю, что этот вопрос будет обсуждаться на подкомитете и я, поэтому, сейчас не распространяюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Эти проекты резолюций сейчас обсуждению не подлежат, как я сказал, они будут переданы в подкомитет для обсуждения.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*)
Я желал бы поставить вопрос к порядку ведения заседания. Когда Совет принял резолюцию о создании подкомитета, то подразумевалось, что обязанностью этого подкомитета будет изучение возможности какого-то иного подхода к вопросу. В этой резолюции не указывалось, что внесенные в дальнейшем Австралией и Колумбией резолюции по существу вопроса должны быть переданы в подкомитет. Если это будет теперь сделано, то, как мне кажется, мы пойдем дальше чем это предусматривалось в колумбийской резолюции.

Кроме того, я считаю, что такого рода процедура в обычных условиях не приносит никаких преимуществ. Подкомитет состоит из семи членов Совета Безопасности. Если эти семь членов развеннут прения, то за этим последуют также подробные прения. Поэтому я надеюсь, что подкомитету будет предложено выполнять определенные колумбийской резолюцией функции и что резолюции, представленные Австралией и Колумбией после его учреждения, будут обсуждаться в самом Совете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Предполагалось, что подкомитет будет вести работу по двум представленным проектам резолюций, аналогичную той, которая проводилась Советом, и что таким образом между работой подкомитета и работой Совета противоречий не будет. До будущего вторника в Совете не будет заседания по этому вопросу и было бы очень хорошо, если бы подкомитет мог обсудить эти предложения с тем, чтобы достигнуть соглаше-

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание.

ния по одному из них. Если он не придет ни к какому соглашению, то Совет будет обсуждать оба представленные ему проекта резолюций. Может быть такой выход удовлетворит представителя Китая.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* К порядку ведения заседания. Если в Совете до вторника больше не будет заседаний по греческому вопросу, то моя делегация полагает, что было бы вполне правильным и справедливым дать возможность присутствующему здесь представителю Греции изложить свои соображения в связи с уже посланным им Совету письмом.

Совет действовал в индонезийском вопросе с большим рвением, а, по мнению моей делегации, ситуация в Греции представляет собою еще большую опасность миру и еще настоятельнее требует разрешения. Представитель Греции, в своем качестве представителя малой страны обратился к Совету Безопасности с просьбой о защите. Я считаю, что, прежде чем подкомитет соберется и обсудит уже внесенные предложения, а также другие предложения, которые он найдет нужным рассмотреть, представитель Греции должен иметь возможность высказаться, и, если это будет нужно, то еще сегодня вечером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я собирался дать слово представителю Греции, когда представитель Соединенных Штатов потребовал слова к порядку ведения заседания. У меня в списке ораторов значатся еще представители Греции, Югославии и Союза Советских Социалистических Республик.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мы вынесли решение о создании подкомитета, который рассмотрел бы всякие предложения, представляемые подкомитету по греческому вопросу, т. е. по докладу Комиссии. На повестке дня у нас один вопрос — доклад Комиссии. Письмо, которое было прислано г-ном Цалдарисом, есть не отдельный вопрос и повестке дня Совета, а прислано в связи со старым греческим вопросом, в связи с докладом Комиссии, о чем представитель Греции заявил нам на предыдущем заседании Совета.

Если подкомитет, созданный нами, начнет работать немедленно, то всякие дискуссии по любым предложениям должны быть в Совете прекращены до окончания работы этого подкомитета. Если греческий представитель будет делать заявление, тогда подкомитет не должен начинать своей работы. Это означает, что Совет Безопасности продолжает на своих заседаниях обсуждение доклада Комиссии.

Мне кажется, что то, что предлагает представитель Соединенных Штатов, вносит только путаницу в наш порядок работы. Я не думаю, что нужно создавать здесь путаницу, независимо от того — заинтересован ли кто-либо в этом или не заинтересован. Совет Безопасности должен следовать элементарному порядку. Если мы решили, что подкомитет рассматривает всякие предложения по греческому вопросу, то давайте создадим обстановку для подкомитета, чтобы он рассматривал эти предложения, а не затевать в Совете Безопасности одновременную дискус-

сию по греческому заявлению, которое, как и всякие заявления, исходящие от греческого правительства, является необоснованным. Сущность греческого заявления мы будем рассматривать тогда, когда подойдем к нему, когда будем рассматривать предложение подкомитета.

Я не могу согласиться с тем, чтобы мы продолжали дискуссию по греческому письму в Совете Безопасности, а всякие другие предложения передали подкомитету. Такой дуализм ничем не может быть оправдан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я считаю, что у нас на повестке дня стоит греческий вопрос и вопрос этот разделен на два пункта. Мы, правда, передали формулировку проекта резолюции подкомитету, но это не значит, что в Совете Безопасности не может быть общей дискуссии по этому пункту повестки дня до тех пор, пока подкомитет не представит своего доклада.

Я не согласен со взглядом представителя СССР и, до тех пор пока мое постановление не будет оспорено и отменено, я буду считать его правильным.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я считаю ваш «ruling» неправильным и ошибочным. Я остаюсь на своей позиции по этому вопросу.

Если представитель Греции будет выступать, то такое же основание имеют и другие представители, присутствующие здесь за столом, но для этого вместо заседания подкомитета давайте назначим заседание Совета Безопасности на завтра, так как после заявления греческого представителя мы не имеем права останавливаться.

Если Совет решит продолжить общую дискуссию по греческому вопросу, то давайте ее продолжим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Из того что сказал представитель СССР мне неясно, оспаривает ли он мое постановление («ruling») и хочет ли он, чтобы его возражение было поставлено на голосование.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я не прошу голосования. Я сказал, что остаюсь на своей позиции и считаю ваш «ruling» неправильным, ошибочным и вносящим беспорядок в нашу работу. Я сожалею, что я должен заявить об этом, но я считаю это фактом, не подлежащим сомнению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я также сожалею, что мне пришлось услышать это заявление. Сейчас я даю слово представителю Греции, за которым последуют представители Югославии и Болгарии.

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) *(говорит по-французски)* Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы дали мне слово. Внесенные до сих пор предложения обсуждались на пленарном заседании Совета Безопасности, а не в узком кругу комитета. Поэтому я хотел бы объяснить на пленарном заседании Совета, почему мы послали это письмо.

Когда Комиссия по расследованию обсуждала свои рекомендации Совету, Греция просила ее,

чтобы предложенные ею мероприятия для прекращения угрозы миру, существование которой было единодушно признано, были приняты в порядке положений главы VII Устава Комиссия однако решила, что характер ее полномочий вынуждает ее сделать свои умеренные и примирительные рекомендации в порядке главы VI. Но Комиссия все же признала, что если имевшие уже место агрессивные действия повторятся, то Совет должен будет рассматривать их как угрозу миру и, даже, как действия, требующие применения предусмотренных в главе VII принудительных мер.

Прежде чем Совет начал рассмотрение доклада Комиссии по расследованию, я получил от греческого правительства инструкцию представить в Совет заявление с изложением позиции правительства в этом вопросе. Это заявление было предметом моего сообщения от 26 июня 1947 г. (документ S/389). Там было сказано: «Апологеты империалистических диктатур называют происходящие сейчас в Греции события гражданской войной. Но когда в одной стране вооружают и готовят группы людей, которые потом посылаются в другую страну, для того, чтобы низвергнуть ее законное правительство, то это уже не гражданская война. Это является явным нарушением мира».

Комиссия выработала некоторые рекомендации. Если принять во внимание положение, существовавшее в момент, когда рекомендации формулировались, то надо сказать, что рекомендации сами по себе хороши. Греческое правительство стоит за утверждение их Советом и обязуется добросовестно выполнять ту роль, которая для него предусматривается. Но если даже Югославия, Албания и Болгария будут добросовестно выполнять эти рекомендации, все же необходимо признать, что события, виновниками которых являются эти страны, создают нарушение мира, которое нельзя оставлять без внимания. Греция считает необходимым, чтобы Совет Безопасности, принимая рекомендации Комиссии, все же был готов принять решительные меры в случае, если эти рекомендации сами по себе окажутся недостаточными».

Мое заявление кончается так: «События, которые Греция в своей первой жалобе квалифицировала как «чреватые опасностями для мира», в настоящее время представляют собою определенную угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии. Если Совет придет к тому убеждению, что для того, чтобы он мог принять решение, необходимо, чтобы одна из заинтересованных сторон выступила с утверждением, что имеется налицо угроза этого рода, нарушение мира или акт агрессии, то я прошу, чтобы мое нынешнее заявление рассматривалось как такого рода обвинение».

Когда Совет приступил к рассмотрению доклада Комиссии по расследованию, представитель Соединенных Штатов внес проект резолюции. В нем принимались рекомендации Комиссии и он был выдержан в примирительном духе главы VI Устава. После длительных прений данный проект резолюции, инкорпорировавший рекомендации Комиссии, был окончательно сформулирован и поставлен на голосование на 170-м заседании.

Проект резолюции ограничивался тем, что в нем заинтересованным сторонам рекомендовалось приложить усилия к восстановлению нормальных дружественных отношений и заключению соответствующих соглашений. В нем предусматривалось учреждение комиссии, которая содействовала бы добровольным усилиям сторон и осведомляла бы Совет Безопасности о том, в какой мере ее рекомендации принимаются во внимание.

В одном из абзацев этого проекта резолюции переход вооруженных банд через границу квалифицировался как угроза миру. Этот абзац собрал большинство за него было подано левых голосов. Против него голосовала только Польша. Союз Советских Социалистических Республик при голосовании воздержался.

Затем был поставлен на голосование проект резолюции в целом. Председатель заявил, что проект не был принят, ввиду того что один из членов Совета, который, считаясь со статьей 27 Устава, должен был бы понять, что он обязан воздержаться, тем не менее поднял руку показывая этим, что он накладывает вето на резолюцию.

В своей заключительной речи во время дебатов по вопросам внешней политики, происходивших в Палате общин 19 июня, г-н Бевин заявил, что все знают, что происходящая фактически в Греции необъявленная война могла бы быть прекращена в любой момент одним мановением руки. Наложение представителем СССР вето является лучшим доказательством того, что Советский Союз этого сделать не намерен. Представитель СССР предпочел поднять руку, чтобы наложить вето. Одного этого жеста было достаточно, чтобы свести на нет усилия представителей тех девяти держав, которые голосовали за Итак, одной великой державе удалось одержать верх и аннулировать решение, собравшее подавляющее большинство голосов.

Почему же СССР против того, чтобы Совет получил через свой собственный вспомогательный орган правдивую информацию о том, что происходит и будет происходить на границе Албании, Болгарии и Югославии, с одной стороны, и Греции, с другой? Почему СССР, Албания, Болгария и Югославия против того, чтобы Совет знал правду о том, что происходит в Албании, Болгарии и Югославии?

Почему они поддерживают благочестивые рекомендации, но противятся принятию мер для выполнения этих рекомендаций? Ответ ясен всем членам Совета и ответ этот не сулит ничего хорошего делу мира.

Три северных соседа Греции, с помощью СССР и при поддержке Польши, желают и впредь нарушать принципы Устава и, вместе с тем, избежать затруднительного положения, в которое поставило бы их существование Комиссии из объективных наблюдателей, которые представляли бы доклады, подтверждающие греческие обвинения. Ибо надо признать, что когда приходится отрицать наличие вторжения из Албании в тот момент, когда видишь танки, полуразрушенные пушки и даже следы битвы на путях, ведущих на албанскую территорию, то это весьма неприятно и представителю СССР в находящейся сейчас в Греции вспомогательной группе.

не удалось этого скрыть В этих случаях представитель СССР продолжал действовать в согласии со своими инструкциями и настойчиво повторял, что боев не было Но это все же была неблагоприятная задача

Три северных соседа Греции стремятся создать видимость разрешения вопроса, чтобы таким образом дать миру успокоиться в ложном сознании безопасности впредь до того момента, пока не будет уже слишком поздно, до того момента, когда газеты сообщат, что все кончено и что еще одна страна оказалась на положении вассала

Они стремятся создать такое впечатление, что Совет выполнил свой долг и что все эффективные меры, принятые дружественными Греции странами для того, чтобы помочь ей сохранить независимость, имеют своей целью обойти Организацию Объединенных Наций Они стремятся парализовать защиту мира, заткнуть рот его сторонникам

Они стремятся использовать добрые намерения большинства членов Организации Объединенных Наций и создать такое впечатление, что их усилия, направленные к сохранению непрочности государств-членов Организации, на самом деле — только проявления империалистической агрессии, направленной против мирных жителей стран, пользующихся благами подлинной демократии, созданной диктатурой меньшинства

К чему же стремится Греция? Это можно объяснить в двух словах Греция желает, чтобы Совет имел непрерывный и беспрепятственный доступ к правде, Греция стремится к тому, чтобы Совет отдал себе отчет, пока еще не поздно, в том, на какой стороне существует искреннее стремление восстановить добрососедские отношения и нормальные дипломатические отношения, Греция желает, чтобы был положен конец непрерывным нападениям вооруженных банд, переходящих ее границы, чтобы разрушение сменилось восстановлением, и, наконец Греция желает, чтобы Совет подготовил путь для решительных мер, в случае если эти нападения не прекратятся

Можно было бы задать такой вопрос почему, несмотря на угрозу вето со стороны СССР и на пренебрежение, проявленное его сателлитами в отношении попыток примирения, предпринятых в порядке главы VI Устава, Греция все же рассматривает на возможность действия в порядке главы VII Устава? На это нетрудно ответить В оправдание вето и пренебрежительного отношения приводились утверждения о том, что создание Комиссии по расследованию не предусматривается в главе VI Это лживый аргумент, которым все же пользовались Но было признано, что если мероприятия, предусмотренные в главе VI, оказываются недостаточными для борьбы с угрозой миру, то необходимо прибегнуть к положению главы VII, а даже сторонники применения главы VI показали, что содержащихся в ней положений недостаточно для того, чтобы найти решение Больше того, было признано, что в главе VII Устава даются полномочия на учреждение комиссии Таким образом, нет оправдания для наложения вето и для того, чтобы по-

мешать учреждению комиссии в порядке положений главы VII

Государство, подвергнутое несправедливому нападению, имеет право просить о принятии мер, предусматриваемых Уставом против государств-агрессоров, и требовать их применения на деле

Прения в Совете Безопасности не были совершенно бесполезными, ибо они показали совершенно ясно, каковы факты этого дела и кто является агрессором

Вето не может заставить умолкнуть голос правды А правда та, что тремя сателлитами СССР были совершены акты агрессии, правда та, что на Балканах существует угроза миру, правда та, что там произошел случай нарушения мира, несущий собой угрозу всеобщему миру

Нельзя отрицать того, что на юго-востоке Европы не только имеется угроза миру, но что мир уже был нарушен Это было так уже 26 июня 1947 г, когда мое правительство представило Совету Безопасности обвинение в этом смысле Это было так 31 июля, когда греческий министр иностранных дел представил Совету лежащее сейчас перед вами сообщение Такое же положение существует и сейчас

С того времени как Комиссия утвердила свой доклад, за пределами Греции вооружались банды, которые потом переходили через северную ее границу Большинство членов Комиссии и девять из одиннадцати членов Совета нашли, что эти действия представляют собою угрозу миру, согласно статье 39 Устава

После того как Комиссия утвердила свой доклад, Албания, Болгария и Югославия отказались разрешить вспомогательной группе производить обследования на своей территории и таким образом все время нарушали торжественно взятое ими на себя обязательство относиться с должным уважением к авторитету Совета

После того как Комиссия утвердила свой доклад, один из постоянных членов Совета использовал свое право вето против умеренной резолюции, составленной в примирительном духе и стремившейся к тому, чтобы были проведены в жизнь рекомендации Комиссии и, таким образом, без колебаний покрывал своим авторитетом эти угрозы миру и нарушение обязательств Шесть месяцев тяжелой и беспристрастной работы Комиссии Совета были сведены на нет простым движением руки

Я хочу привести выдержку из сообщения греческого министра иностранных дел Совету Безопасности от 31 июля 1947 г «Умеренные мероприятия в примирительном духе, которые Совет Безопасности хотел сначала принять, не были проведены вследствие того, что против них голосовало два члена Совета, хотя девять голосовало за них Воинственные элементы юго-восточной Европы не преминут учесть это как одобрение и призыв усилить свою разрушительную кампанию Члены Совета должны понять, что для того, чтобы положить конец интенсификации и расширению неофициальной войны, они должны действовать быстро и энергично и показать, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций твердо намерено заставить уважать принципы Устава»

К сожалению, сейчас более чем очевидно, что на юго-востоке Европы имеется налицо угроза миру, нарушение мира или акт агрессии — называйте это как хотите. Девять членов Совета своим голосованием уже показали, что они согласны признать, что походы вооруженных банд через границу представляют собою угрозу миру в смысле статьи 39 Устава. Уже на пятьдесят девятом заседании Совета один из его членов, не принадлежащий к вышеупомянутому большинству, утверждал, что « это положение чрезвычайно тяжелыми последствиями и представляет явную угрозу сохранению мира на Балканах »¹¹

К сожалению очевидно, так очевидно, что об этом не стоит спорить, что, после того как представитель СССР сделал это заявление, положение не стало менее серьезным. По мнению СССР и его сателлитов, ответственность за эту угрозу миру падает на Грецию, потому что она предпочитает жить не по тому демократическому образцу, который якобы осуществлен в этих странах. Но это совершенно неважно. Факт тот, что они признают существование угрозы миру на Балканах, каковы бы ни были ее причины.

Греция почтительно просит Совет немедленно заняться этим простым фактическим вопросом, а именно существует ли на юго-востоке Европы угроза миру, нарушение мира, или агрессия, предусмотренные в статье 39 Устава? Этот факт признан всеми, длительной дискуссии в данном случае не потребуется. Каждый из членов Совета может иметь собственные взгляды на то, кто является ответственным за это положение вещей, но что касается самого факта, то тут нет предлога для разногласия.

Как только этот факт будет констатирован, Греция будет просить Совет изучить мероприятия, которые должны быть проведены для достижения основной цели Организации Объединенных Наций. Первый пункт первой статьи первой главы Устава определяет эту цель таким образом: « Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира ».

Я уверен в том, что Совет отдает себе отчет в том значении, которое будет иметь для судьбы Организации Объединенных Наций решение, которое он должен принять перед лицом этой серьезной угрозы миру, а если это так, то он должен как можно скорее принять практические эффективные меры против балканских агрессоров, чтобы этим дать пример другим. Если он этого не сделает, то будут подорваны самые основания Организации Объединенных Наций и она развалится, будет подорван престиж Организации в глазах мирового общественного мнения, представителем которого Организация является и на которое она опирается в деле поддержания мира и защиты малых незащищенных стран, являющихся жертвами агрессии.

Моя страна сделала свой большой вклад в дело защиты свободы. Никто не имеет права требовать от Греции, чтобы, после того как ею было пролито столько крови и испытано столько

разрушений, она взяла на себя роль какого-то исполнителя. Речь идет не о частных интересах Греции, а об интересах всего мира.

Если положение останется без перемен, если вооруженные иностранные банды еще некоторое время будут беспрепятственно пользоваться руководством, подкреплениями и поддержкой Албании, Болгарии и Югославии, то придет момент, когда между Грецией и ее северными соседями больше не будет границ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) К сожалению, представитель Греции употребил некоторые выражения, которые в Совете Безопасности употребляться не должны. Он употребил слово « сателлиты ». Я считаю, что независимая страна, пользующаяся суверенным равноправием, не может быть сателлитом никакой другой страны. Поэтому я надеюсь, что греческий представитель согласится с тем, чтобы это его выражение было вычеркнуто из протокола.

Далее, я должен разъяснить, что Совет Безопасности еще не постановил рассматривать данный вопрос в порядке главы VII. Мы рассматриваем его в порядке главы VI. Я принимаю сделанное в этой связи греческим представителем заявление просто как пожелание греческой делегации, чтобы этот вопрос рассматривался в порядке главы VII Устава. Но поскольку Совет Безопасности не принял решения по этому поводу, вопрос этот будет обсуждаться позднее.

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*) Когда я просил слова, в моем распоряжении были только письмо г-на Цалдариса от 31 июля и пункт 1 резолюции, внесенной делегацией Австралии.

В связи с этим я хотел бы отметить

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я не могу позволить представителю Югославии обсуждать проекты резолюций, внесенных представителями Австралии и Колумбии, потому что я уже постановил, что они здесь обсуждаться не будут.

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*) Я подчиняюсь решению Председателя.

Я хочу заранее указать, что мои сегодняшние замечания я не считаю окончательными. После того как я выслушал представителя Греции, я пришел к тому убеждению, что мой ответ должен быть значительно длиннее, чем я прежде думал. Поскольку это так, я сегодня ограничусь одним вопросом: обосновано ли предложение Греции об изменении характеристики создавшегося на Балканах положения?

Я считаю, что, рассматривая предложение Греции, надо в первую очередь учитывать тот факт, что только несколько дней тому назад Совет Безопасности единогласно пришел к тому заключению, что являвшийся предметом нашего обсуждения конфликт принадлежит к числу тех, продолжение которых влечет за собою угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Иначе говоря, только несколько дней тому назад весь Совет Безопасности рассматривал положение на Балканах в порядке положений главы VI.

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 7, стр. 180 англ. текста.

Действительно, 29 июля¹² большинство Совета высказалось за внесенную Соединенными Штатами резолюцию с поправками, между тем в преамбуле этой резолюции имелась такая фраза «Совет Безопасности находит, что имеет место спор, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности»

Меньшинство, тем более, не имело намерения расширять данное большинством определение. Следовательно, 29 июля ни один член Совета Безопасности не находил, что в данном случае налицо имеется угроза миру, нарушение мира или акт агрессии. А сегодня представитель Греции утверждает, что существует угроза миру, нарушение мира и акт агрессии.

После того что я сейчас сказал, ясно, что, если представитель Греции хочет обосновать свое утверждение, он должен доказать, что за время, истекшее после того как была проголосована резолюция Соединенных Штатов, положение радикально изменилось. Иначе каким образом он может надеяться изменить мнение членов Совета Безопасности, которое было ими так ясно высказано 29 июля?

Мы убеждены в том, что совершенно невозможно доказать, что на Балканах произошло такого рода изменение. И действительно

1 После 29 июля не произошло ни одного инцидента

2 Отношение наших правительств к вспомогательной группе стало всем хорошо известно со времени дискуссии, происходившей в апреле и мае в Совете Безопасности. Что касается югославского правительства, то его отношение было подтверждено письмом от 6 июня на имя Генерального Секретаря (документ S/372), и неоднократно оно разъяснялось в ходе прений предшествовавших голосованию по резолюции Соединенных Штатов. 24 июля вспомогательная группа представила письмо, в котором югославское правительство разъясняло, почему оно не считает возможным сотрудничать с этой группой¹³. Значит в этой связи тоже ничего нового не произошло.

3 Нельзя считать, что осуществление предусматриваемого Уставом права вносит изменение положения на Балканах.

По всем этим причинам мы считаем необоснованным утверждение Греции о том, что положение изменилось. Если некоторые члены Совета еще думают, что данная большинством характеристика положения его недооценивает, то их сомнения несомненно рассеялись после обсуждения индонезийского вопроса.

Мне кажется, что между положением на Балканах и положением в Индонезии есть некоторое различие. На Балканах имеются какие-то фантастические бригады. В Индонезии же с одной и с другой стороны имеются армии. Что касается роли соседей Греции, то на Балканах происходили действительные или воображаемые инциденты. В Индонезии же происходили военные действия в широком масштабе.

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 66, 170-е заседание, стр. 11.

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 11, приложение 30.

Положение в Индонезии бесспорно совершенно иное, чем положение на Балканах. Как бы то ни было, члены Совета вероятно хорошо понимают, что некоторые из них желали рассматривать положение в Индонезии в рамках главы VI, несмотря на то, что все признавали, что там происходит война. Члены Совета вероятно помнят, что, несмотря на все усилия делегации СССР, Совет тщательно избегал всякую попытку дать точное определение положения в Индонезии.

Перед нами встает вопрос как объяснить ту поспешность, с которой сейчас стараются изменить юридическое определение положения на Балканах? Чем мотивируется предложение Греции?

Мы рассматриваем предложение греческого правительства как стремление запутать дискуссию, обострить отношения между балканскими странами, создать военный психоз, который сделает невозможным какой бы то ни было компромисс, и заставить создать полупостоянную комиссию. На обычном языке такого рода попытки называются провокацией. Это новый шаг греческого правительства в уже давно известном направлении, новая попытка скрыть свою ответственность за нынешнее положение в Греции и оправдать в глазах мирового общественного мнения методы угнетения, которые применяются по отношению к греческому народу. Тот факт, что попытка Греции не осталась изолированной, приводит нас к тому выводу, что за нее ответственно не только греческое правительство, но и другие правительства, и что тут речь идет не только о греческом народе.

Инициатива Греции напоминает некоторые другие заявления, сделанные в ходе прений по резолюции Соединенных Штатов. Когда мы критиковали идею полупостоянной комиссии¹⁴ (в числе прочих аргументов мы цитировали Устав, говоря, что комиссия в таком виде, который предусматривался в резолюции Соединенных Штатов, не соответствует духу Устава), нам на это отвечали «Ну что же, если вы не хотите согласиться на создание этой комиссии в порядке положений главы VI, вам придется согласиться на нее в порядке положений главы VII!»

Повидимому в настоящий момент эта угроза начинает осуществляться. Идею, положенной в основу Устава и всей Организации Объединенных Наций, дается странное толкование. Мне кажется, что естественно было бы спросить себя «Что предусмотрено в Уставе для данного случая?» Вместо этого поступают наоборот и спрашивают «Где в Уставе можно найти статью, чтобы оправдать нашу политику?» — т. е. политику стран, заинтересованных в положении на Балканах.

Совершенно ясно, что такого рода методы низводят Организацию Объединенных Наций на уровень органа политики некоторых государств или группы государств. Мы остаемся при своем взгляде на Организацию Объединенных Наций как на организацию, на обязанности которой лежит обеспечение сотрудничества между государствами — ее членами. Поэтому мы считаем, что предложение Греции должно быть отклонено.

¹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 59, 159-е заседание.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Мы сегодня работали очень долго, что делает нам честь Сейчас уже довольно поздно Я полагаю, что занесенные в список ораторы не будут возражать против того, чтобы их заявления были сделаны завтра на дневном заседании Совета

На завтрашнее утро назначено заседание подкомитета, но завтра днем у нас будет также заседание Совета Я думаю, что значащиеся в списке ораторы согласятся отложить свои речи до завтра, когда их будет слушать больше народа и мы, отдохнувши, будем слушать их с большим вниманием

Я предлагаю отложить заседание до завтра

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) На повестке дня завтрашнего дневного заседания стоят два вопроса индонезийский вопрос и продолжение прений по греческому вопросу Двум ораторам, которые просили слова по греческому вопросу и которых мы не могли сегодня выслушать, слово будет предоставлено завтра

Заседание подкомитета будет происходить завтра в 10 ч 30 м утра в зале заседаний № 5 Заседание Совета Безопасности назначено на завтра в 3 ч дня

Заседание закрывается в 7 ч 15 м. вечера